

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ
Социологический анализ христианско-мусульманского
взаимодействия

М. А. Халиль

*Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД РФ*

Поступила в редакцию 20 ноября 2009 г.

Аннотация: в статье представлен обзор религиозного состава современной России, приведены данные различных социологических опросов, демонстрирующих принадлежность россиян к той или иной конфессии.

Отдельно рассмотрен вопрос о соотношении религиозной и этнической идентификаций в сознании россиян, которые оказываются тесно связанными.

Дается анализ религиозной жизни православной и мусульманской конфессий России, а также взаимодействия между православными и мусульманами в Российской Федерации.

Ключевые слова: глобализация, секуляризм, религиозизация, идентификация, клерикализация, исламофобия.

Abstract: in the present article a revision of religious structure of modern Russia is made, including results of different sociological polls.

The issue of correlation between religious and ethnic identities, which turn to be closely interlinked in the consciousness of Russians, is being studied.

And analysis is made of religious life of both Orthodox Christian and Moslem confessions as well as their interaction in Russian Federation.

Key words: globalization, secularism, religiosity, identification, clericalisation, islamophobia.

В последнее время анализ глобальной ситуации в религиозной сфере показывает значительное и повсеместное возрастание роли религии. Большинство исследователей связывают повышение значения конфессионального фактора с процессом глобализации и вестернизацией, лежащей в ее основе, которые предполагают размывание национальных культур и поступательное сведение их к единому знаменателю доминирующей западной культуры.

Подобная угроза национальным особенностям, традициям и ценностям вызвала во многих частях света ответную реакцию в виде усилившихся поисков собственной культурной идентичности, среди которых особое место принадлежит этнической и религиозной идентификациям.

Другой причиной усиления религиозности современных людей является окончание эпохи секуляризма, господствовавшего во многих странах на протяжении XX в., и рождение новой волны религиозности — явление, которое французский журналист Жиль Кипель назвал «реваншем бога».

Процесс религиозизации мирового сообщества не обошел стороной и Россию, в которой росту конфессионального фактора способствовал ряд причин как внешних, так и внутренних. Среди внешних причин можно отметить уже упоминавшееся стремление к обретению собственной идентичности на фоне навязываемых чуждых западных ценностей, норм поведения и моделей социализации. Говоря о внутренних причинах, способствующих усилению религиозности россиян, следует отметить реванш религиозности после 70-летнего периода официального атеизма, являвшегося одной из опорных составляющих государственной идеологии Советского Союза. Примечательно в данном контексте высказывание В. В. Путина в период его президентства о невозможности на сегодняшний день отделять мораль от религиозных ценностей [1].

В настоящее время религиозную ситуацию в России представляется возможным охарактеризовать как неоднозначную, находящуюся в процессе стабилизации и формирования, хотя отдельные институты и направления приобрели очерченные формы, конкретизировались и утвердились.

Согласно Конституции страны, Российская Федерация является светским государством, где никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. При этом религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом [2]. Тем не менее с момента принятия в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» обозначились четыре так называемые традиционные конфессии страны: православное христианство (чья особая роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры особо подчеркивается в тексте данного закона), а также ислам, иудаизм и буддизм [3]. На сегодняшний день признание этих четырех религиозных конфессий основными традиционными конфессиями страны стало совершенно естественным.

Поскольку Россия является одной из наиболее поликонфессиональных стран в мире, важность вопроса о религиозной ситуации переоценить невозможно. Известно, что в Российской Федерации представлены все мировые религии и более 40 конфессий [4, с. 316].

Так, в России помимо славянских народов православными христианами является большинство верующих карелов, коми, марийцев, мордвы, осетин, удмуртов, чувашей, хакасов, якутов и др.; мусульманами является большинство татар, башкир, дагестанских народов, кабардинцев, чеченцев, ингушей, адыгейцев, черкесов, балкар, карачаевцев и др.; буддистами — большинство калмыков, бурятов, тувинцев [4, с. 17].

Согласно опросам «Левада центра», совершенно нерелигиозными считают себя 20 % россиян, тогда как 75 % называют себя религиозными в большей или меньшей степени. При этом 24 % сказали, что религия не играет в их жизни никакой роли, а 73 % отметили очень значительную или малозначительную, но все же имеющую место роль религии в их жизни [5].

Что касается конфессиональной численности россиян, то точных данных практически нет, так как в список вопросов последней переписи населения России вопрос о религиозной принадлежности включен не был. Поэтому единственным источником информации о количестве верующих в той или иной конфессии являются на данный момент социологические опросы. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения за 2007 г., половина россиян — верующие, в их числе 10 % регулярно посещают церковь, соблюдают все обряды и ритуалы и 43 % в церковь ходят только по праздникам и всех обрядов и ритуалов не соблюдают. Треть респондентов (31 %) допускают существование Бога, но мало интересуются церковной жизнью. Убежденные атеисты составляют лишь 6 % опрошенных. И 8 % не задумываются на тему отношения к религии. Самой массовой религией в России является православие: 75 % опрошенных считают себя ее последователями, 8 % составляют мусульмане. К какому-либо другому вероисповеданию себя относят не более 1—2 % респондентов [6].

Однако данные о приверженцах основных конфессий России заметно разнятся. Имеет место небезосновательное мнение о том, что представители православия и ислама завышают данные о численности верующих. Так, представители православной церкви говорят о 80 % православных христиан в России, тогда как мусульмане насчитывают до 10 % приверженцев ислама. Периодически подобные расхождения в цифрах приводят к напряженности между представителями обеих конфессий. Одним из примеров такой напряженности может служить заявление в 2006 г. главы Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина о том, что в России проживает 20 млн мусульман, в то время как активно верующих православных христиан в России не более 2,5 % в отличие от 80 %, о которых заявляют иерархи православной церкви [7]. Такая ситуация связана, с одной стороны, с отсутствием официальной статистики, а с другой — с тенденцией стопроцентно причислять к собственной конфессии народы, которые традиционно исповедовали православную или мусульманскую веру, что, безусловно, ведет к завышенной численности и православных христиан и мусульман.

Важно подчеркнуть, что в сознании россиян этнические и религиозные идентификации тесно связаны, нередко даже взаимозаменяемы. Многие россияне обращаются к религии не с тем, чтобы удовлетворить свое религиозное чувство, а чтобы обрести новую идентичность. Отождествление этнической и конфессиональной принадлежностей имеет широкое распространение. Достаточно вспомнить известное обозначение России как «православной цивилизации», а также обратить внимание на устоявшиеся клише, сводящиеся к формулам «русский = православный», «татарин = мусульманин» и т.д. в понятийной системе россиян. По мнению директора Информационно-аналитического центра «Сова» А. Верховского, общая тенденция сегодня сводится к интерпретации известной максимы «русский — значит православный» как констатации сущностного тождества этих понятий, так как в России срабатывает широко распро-

страненное в российском обществе сближение этнической и религиозной идентификации по «культурным корням»*.

Тенденция этнизировать религию может приводить как к положительным, так и к отрицательным результатам: «Соотнесение и отождествление в историческом сознании религиозной и национальной принадлежности создает — в случаях возникновения каких-то конфликтов, трений — предпосылки как для умиротворяющего воздействия на межэтнические и межконфессиональные отношения, так и для возможного использования религиозного экстремизма этнократически настроенными и националистическими группировками в своих корыстных целях. В конфликтных ситуациях в России, как и на всем постсоветском пространстве, большую роль играет конфессиональный фактор» [4, с. 25—26].

Что касается национального состава конфессиональных групп, то данные мониторинга исследовательского центра «Религия в современном обществе» Института комплексных социальных исследований Российской академии наук свидетельствуют о том, что, как правило, этническая принадлежность определяет конфессиональную, однако это происходит не всегда. В православной группе преобладают русские (88,8 %), но есть в ней и представители народов мусульманской культуры (около 1 %). Соответственно в мусульманской группе представлены и русские (2 %) при преобладании народов мусульманской культуры (94 %) [4, с. 24]. Поэтому представляется более корректным говорить о доминантной религиозной традиции того или иного этноса [4, с. 5]. Имеет место и тенденция отхода представителей того или иного этноса от своей доминантной религиозной традиции. В качестве примера можно привести существование и деятельность Национальной организации русских мусульман (НОРМ), объединяющей этнических русских, принявших ислам, а также организацию православных татар**.

Традиционно являясь религиозной конфессией большинства, православное христианство в современной России занимает лидирующие позиции, а Русская православная церковь соответственно играет доминирующую роль среди прочих религий страны: «Абсолютное ведущее место среди них занимает православие в лице Русской православной церкви (11 299 религиозных объединений — 53 % всех религиозных объединений, зарегистрированных в Минюсте на 1 января 2003 г.)» [8]. Более того, православие занимает центральное место, так как именно оно формировало русскую культуру и духовность. Согласно последним статистическим данным, в составе Русской православной церкви насчитывается 29 141 приход, 769 монастырей (377 мужских и 392 женских), а

* С. Градиловский и С. Переслегин приводят следующий пример: «На конференции, посвященной «Русскому Мiру», пришлось услышать и негативную форму этого утверждения: *если Вы не православный, Вы не имеете права называть себя русским*». А. Верховенский, в свою очередь, приводит слова архимандрита Панкратия (Жердева): «Невозможно говорить о русском человеке, если он не православный» [9].

** Подробнее о русских мусульманах и православных татарах на сайтах <http://www.norm-info.ru/> и <http://pravoslavtatarlar.narod.ru>

общее число священнослужителей составляет 30 544 человека [10]. Следует отметить и широко распространенную деятельность по изданию православной литературы.

Сегодня деятельность Русской православной церкви заметно активизировалась — она принимает участие практически во всех сферах жизни российского общества — от политики до образования, от экономики до СМИ. Так, в военных ведомствах возникли должности офицеров по связям с религиозными объединениями, а при Московском Патриархате был создан отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Другой пример из области образования: вот уже несколько лет Русская православная церковь последовательно настаивает на включении в стандарт образования «Основ православной культуры» (курс должен преподаваться в течение двух часов в неделю, причем на протяжении всех лет обучения в школе). Что касается СМИ, то все события той или иной степени важности, происходящие в Русской православной церкви, а также православные праздники и церемонии находят обязательное отражение во всех ведущих изданиях страны, а федеральные телеканалы устраивают прямые трансляции православных праздников.

Большое значение Русская православная церковь придает развитию в стране православного образования. Согласно данным Московской Патриархии, в России сегодня действует значительное число духовных учебных заведений Русской православной церкви, среди которых 9 духовных академий, 29 духовных семинарий и 34 духовных училища [11]. Наряду с этим динамично развиваются православные средства массовой информации. Так, по данным на 2005 г., в России выходило 8 общецерковных и синодальных изданий, 168 газет, 51 журнал и 18 электронных СМИ (телеканалы, радиостанции и Интернет-сайты) [12].

Среди позитивных аспектов возросшего влияния Русской православной церкви следует отметить тенденцию к консолидации верующих, которые, в свою очередь, являются значительной частью общества, восстановление традиционных установок и ориентацию православных россиян на высокие традиционные и духовные ценности, а также помощь тем, кто пришел в церковь в поисках собственной культурной идентификации.

Однако имеют место как спорные, так и негативные последствия данного процесса. В первую очередь речь идет об усиливающейся религиозизации российского общества, а также о возрастающем присутствии церкви во всех областях российской жизни, что противоречит и Конституции РФ*, и Федеральному закону о свободе совести и о религиозных объединениях**.

Опасения, характерные для значительной части россиян, нашли отражение в открытом письме российских ученых президенту Россий-

* «Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» [2, ст. 14].

** «Российская Федерация является светским государством» [3].

ской Федерации В. В. Путину, в котором высказано беспокойство по поводу всё возрастающей клерикализации российского общества и активного проникновения церкви во все сферы общественной жизни. Недовольство ученых вызывает тот факт, что «церковь уже внедрилась в вооруженные силы, СМИ рекламируют религиозные церемонии окропления новой боевой техники. Широко освещаются религиозные церемонии с участием высокопоставленных представителей власти...». Возмущение деятелей науки вызывает также попытки Русской православной церкви ввести в школах предмет «Основы православной культуры» и включить специальность «теология» в перечень научных специальностей Высшей Аттестационной Комиссии России. «Мы уважаем чувства верующих и не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования «материалистическое видение мира», подменить знания, накопленные наукой, верой», — говорится в письме [13].

Другим негативным аспектом активизации деятельности Русской православной церкви становится обретение искаженной самоидентификации, в основе которой лежит противопоставление «мы — они» по религиозному признаку, что, в свою очередь, стимулирует создание образа врага в лице представителей иной конфессии. Ситуация усугубляется процессом политизации религиозной сферы, происходящей сегодня в России, так как это способствует противопоставлению конфессий. Стоит учитывать и прямую взаимосвязь, существующую между ростом националистических настроений и обострением межконфессиональных противоречий. При этом специфика борьбы между религиозными конфессиями носит не прямой, а опосредованный характер: «В одном случае это могут быть, например, усилия той или иной религиозной организации, направленные на формирование негативного общественного мнения по отношению к какой-то другой религиозной организации. В другом случае это могут быть действия, направленные на ослабление своего конкурента с помощью государства...» [14, с. 391].

Вторая по численности традиционная религиозная конфессия России — ислам. Так же, как и в случае с православным христианством, говорить о точной численности российских мусульман не представляется возможным. Наиболее реальным кажется мнение известного исламоведа Алексея Малашенко о том, что число мусульман колеблется в диапазоне 12—18 миллионов человек [15, с. 10]. Причем российский ислам имеет одну отличительную особенность — яркую этническую окраску. Так, среди мусульман России отчетливо выделяются две основные группы — татаро-башкирские и северокавказские мусульмане. (С некоторой долей условности представляется возможным выделить формирующуюся сегодня третью группу мусульман — выходцев из постсоветских стран Средней Азии.) Таким образом, справедливым является утверждение о полиэтничности и мультикультурности российского мусульманства. Значительное влияние этнического фактора на

конфессиональное самосознание мусульман привело к невозможности создания единой мусульманской уммы (общины) в стране, породив своеобразное соперничество между двумя основными общностями. Как верно отмечает А. Малашенко, координация между духовными лидерами заметна в основном при решении общих для мусульман задач, поставленных перед ними светской властью [15, с. 13].

Основными мусульманскими организациями являются Совет муфтиев России (СМР), который возглавляет муфтий Равиль Гайнутдин, и Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ), которое возглавляет муфтий Талгат Таджуддин. Эти организации объединяют различные региональные духовные управления мусульман России, которых насчитывается более сорока. По данным реестра Минюста России на 1 января 2004 г., в России было зарегистрировано 3537 мусульманских общин.

Активно развивается сегодня мусульманское религиозное образование. Известно, что в России действуют около 20 исламских духовных образовательных учреждений, включая медресе, исламские институты, а также Московский высший духовный исламский колледж [16].

Мусульманские СМИ России не представляется возможным охарактеризовать как влиятельные, поскольку в стране не существует ни одного общероссийского исламского печатного органа или радиостанции. Разделенность российских мусульман, а также превалирование этнического фактора над конфессиональным (о чем было сказано выше) выражается и в том, что около 40 % газет российских духовных управлений мусульман выходит на национальных языках. Тем не менее число исламских печатных средств массовой информации представляется значительным: в России сегодня издается 90 мусульманских газет и 21 журнал [17, с. 113—115].

Несколько лет подряд один из федеральных телеканалов организует трансляцию праздничной службы и проповеди из центральной соборной мечети Москвы или других главных мечетей России. А специализированные издательства выпускают множество изданий мусульманской литературы.

Без сомнения, отношения между православным христианством и исламом являются главными межконфессиональными отношениями в России, так как, с одной стороны, именно эти две конфессии являются основными традиционными религиями и их исповедует большая часть граждан страны, а с другой стороны, взаимоотношения этих двух религиозных систем в современном мире оказываются особенно актуальными и противоречивыми.

На данном этапе не представляется возможным дать однозначную характеристику взаимоотношениям российского православного христианства и ислама, поскольку обе конфессии находятся в непростых отношениях друг с другом. Тем не менее, благодаря усилиям религиозных лидеров обеих конфессий, проводятся в жизнь совместные решения, подчеркивается близость российских православных и мусульман, а также ведется работа по продвижению идей религиозной толерантности.

Одним из недавних примеров практического межконфессионального сотрудничества рассматриваемых двух религий может служить молодежный летний лагерь православной и мусульманской молодежи «Кавказ — наш общий дом», который работал в июле 2008 г. в Ставропольском крае.

Неоднократно иерархи Русской православной церкви и лидеры российских мусульман выступали за необходимость межконфессионального диалога в целом и диалога между православием и исламом в частности.

В одном из выступлений Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II высказывал уверенность в том, что сегодня именно христиане и мусульмане должны быть инициаторами межрелигиозных диалогов на региональном и общемировом уровнях, в связи с чем видится полезным создание механизмов, позволяющих в большей степени учитывать духовно-культурные традиции разных народов в рамках международных организаций [18].

Председатель Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин также не раз отмечал, что СМР уделяет большое внимание межрелигиозному диалогу с последователями христианства и иудаизма, которые, по его словам, «не альтернативны исламу», а составляют вместе с ним «единую взаимодополняющую религию, выражающую единую традицию». Более того, он убежден, что между православием и исламом в России не может быть никакого конфликта [19].

В основополагающих документах обеих конфессий указывается на необходимость развития добрых отношений между приверженцами разных вероисповеданий и национальностей. Так, в Социальной доктрине Русской православной церкви говорится: «Национальные чувства могут стать причиной греховных явлений, таких, как агрессивный национализм, ксенофобия, национальная исключительность, межэтническая вражда. В своем крайнем выражении эти явления нередко приводят к ограничению прав личностей и народов, войнам и иным проявлениям насилия. Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации» [20].

В свою очередь, в «Основных положениях социальной программы российских мусульман» сказано: «В Исламе нет деления народов на лучшие и худшие, отсутствует утверждение об исключительности кого-либо только по происхождению или по половой принадлежности. Изначально отношение мусульман к представителям других религий определяется не субъективными чувствами человека, а волей Всевышнего Аллаха, защищающего всех Своих рабов от принуждения в вопросах веры. Аллах повелевает всем верующим в Него проявлять доброту и справедливость по отношению к тем, кто еще не пришел к Аллаху — к иноверцам. Таким образом, речь идет не только о веротерпимости, но и о справедливости как социально-нравственном принципе, лежащем в основе поведения каждого мусульманина. Конкретное выражение справедливости по отношению к иноверцам зависит также и от их собственного отношения к мусульманам. Если с их стороны есть жела-

ние жить в мире с мусульманами, не препятствовать свободе вероисповедания, то мусульмане, со своей стороны, должны демонстрировать мир, и более того — должны творить им добро, т.е. содействовать их благополучию» [21].

Тем не менее существует ряд вопросов, по которым представители Русской православной церкви и духовных организаций мусульман России не могут прийти к консенсусу, а реже — и обостряют отношения между двумя религиозными системами. Таким камнем преткновения в последнее время стал вопрос о введении в школьную программу предмета «Основы православной культуры», инициированный Русской православной церковью. Мусульманские лидеры (так же, впрочем, как и представители других религиозных конфессий России и представители светской науки), в свою очередь, высказались против подобного шага, рассматривая его как попытку прозелитизма со стороны православного христианства.

Предложение ввести в систему российского школьного образования религиозный предмет вызвало бурную дискуссию в обществе, разделившемся на тех, кто считает преподавание основ религии в школе необходимым (или, по крайней мере, не вредным), и тех, кто выступает категорически против таких мер, указывая на необходимость сохранения светского образования в стране, где церковь, согласно конституции, отделена от государства.

В ответ на предложения Русской православной церкви мусульманские лидеры предложили свой вариант преподавания религии в российских школах. Так, недавно был представлен план-проект учебника «Основы мусульманской культуры», инициатором создания которого выступило Духовное управление мусульман Республики Татарстан. Согласно заместителю муфтия Татарстана В. Якупову, содержание пособия будет включать в себя главы по исламской теологической доктрине, истории ислама, всем аспектам культуры мусульманского мира, будь то архитектура или каллиграфия, также планируется сделать акцент на исламское наследие России [22]. В то же время Издательство Московского исламского университета выпустило учебник «Исламоведение», который, возможно, станет пособием для преподавания мусульманской религии в рамках школьного предмета «Религиоведение».

На данном этапе решение о форме, в которой изучение религии будет включаться в школьную программу Российской Федерации, продолжает обсуждаться.

На уровне социального взаимодействия можно отметить напряженность в отношениях между верующими. На это имеется ряд причин. Так, обе чеченские войны нередко подавались российскими СМИ как конфликт между исламом и православным христианством; волна западной исламофобии после событий 11 сентября в Нью-Йорке докатилась и до России, методично создавая образ врага в виде мусульманина, в каждом из которых виделся террорист; наплыв в Российскую Федерацию мигрантов из стран Средней Азии вызывал подозрения и формировал

негативные стереотипы в отношении мусульман среди русского населения страны и т.д. Безусловно, все приведенные выше факторы способствовали возникновению негативного отношения православных россиян к мусульманам. Подобные настроения фиксируют и социологические исследования, проведенные в России социологами университета западного Мичигана Вячеславом Карповым и Еленой Лисовской. В результате репрезентативного социологического опроса, проведенного учеными в 2005 г., выяснилось, что православные гораздо более нетерпимы к мусульманам, чем мусульмане к православным. Среди людей, называющих себя православными, только 30 % считают, что мусульманам можно позволить проповедовать ислам публично. Основными факторами порождения нетерпимости исследователи называют авторитарность политического устройства, этнические предрассудки и религиозный этноцентризм. Именно эти факторы, по мнению социологов, являются основным препятствием к межрелигиозному диалогу в России [23].

Действительно, одной из наиболее распространенных фобий в сознании россиян является миф об исламской угрозе. Согласно исследованиям Фонда «Общественное мнение», наряду с «англосаксонской осью», наиболее враждебной России, по мнению ее граждан, является и «мусульманская ось». После 11 сентября социологические опросы фиксировали возникновение в роли потенциального врага России Афганистана, репортажи СМИ с их активной антиталибской риторикой и устрашающим образом Бен Ладена, а также эскалация чеченского конфликта и активная миграция в Россию представителей стран Кавказа и Средней Азии, ассоциировавшиеся с мафией, преступностью и наркоторговлей, сформировали в сознании россиян устойчивый негативный образ ислама и мусульманского мира. Социологи убеждены, что, таким образом, «можно говорить о появлении новой фобии в российском массовом сознании». Более того, исламофобия вызвала изменения и в российском обыденном евразийстве, из которого отныне изымался исламский мир, воспринимающийся все чаще как второй или даже главный источник угрозы национальной безопасности [24].

На официальном уровне лидеры православного христианства и ислама в России декларируют, как уже отмечалось, доброжелательные взаимоотношения и понимание необходимости мирного проживания православных и мусульман в своей стране, что и зафиксировано в документах обеих конфессий: «Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации» [20]. «В Исламе нет деления народов на лучшие и худшие, отсутствует утверждение об исключительности кого-либо только по происхождению или по половой принадлежности. Изначально отношение мусульман к представителям других религий определяется не субъективными чувствами человека, а волей Всевышнего Аллаха, защищающего всех Своих рабов от принуждения в вопросах веры» [21].

Однако в действительности исламофобские настроения в современной России достаточно сильны. А. Малащенко точно отмечает: «Особен-

но бросается в глаза, что образ врага, стремительно формирующийся в российском обществе, явно окрашен в религиозные тона. «Исламская угроза» постепенно превращается в главное пугало, в восприятии которого переплетаются многочисленные бытовые стереотипы и возникающая государственная идеология противостояния всему тому, что кажется чуждым» [25].

Рост антиисламских настроений показывают и социологические опросы. Так, наиболее чуждой религией в 2006 г. большинство россиян назвали ислам: их число составило 20 % [26]. В 2003 г. у многих жителей России ислам ассоциировался в первую очередь с войной и терроризмом (22 %), а мусульмане представлялись агрессивными, жестокими и фанатичными людьми (18 %) [27].

Безусловно, решающая роль в формировании образа мусульманского врага и нагнетании исламофобии принадлежит средствам массовой информации. Трудно не согласиться с А. Малашенко и в том, что исламский фактор в российских СМИ гиперболизировался, а основные понятия ислама (джихад, шахиды и пр.) искажались. При этом главная опасность заключалась в том, что «идеология экстремизма — сознательно или в силу неведения — экстраполировалась на всю мусульманскую традицию» [25].

Насколько глубоко исламофобские настроения проникли в сознание россиян, можно судить по таким фактам, как отказ российских летчиков разрешить женщинам в мусульманских хиджабах лететь на борту самолета. Известно, что в июне 2006 г. командир российского лайнера, следовавшего из египетского курорта Шарм-эль-Шейх в Москву, распорядился снять с рейса пятерых граждан России — трех женщин и двух мужчин. Схожий случай произошел и ранее — в 2004 г. российские пассажиры рейса Москва — Хургада отказались лететь вместе с двумя египтянками, одетыми в хиджаб [28].

Нередко приходится слышать о том, что религиозность предполагает конфликт ценностей, однако необходимо осознавать, что религиозная нетерпимость возникает не вследствие богословских расхождений, а как результат негативных социальных установок и стереотипов.

Исходя из сказанного выше, очевидно, что религиозность, в значительной степени опирающаяся на чувства и эмоции, может становиться исключительно опасным орудием в сфере манипуляции общественным сознанием.

С ростом потребности в религиозной самоидентификации, о чем было сказано выше, в российском обществе наметилась отчетливая тенденция публично демонстрировать собственную конфессиональную принадлежность. Причем это утверждение касается в основном представителей двух основных российских конфессий — православных христиан и мусульман.

Так, владельцы автомашин нередко украшают панели своих автомобилей или зеркала заднего вида различной религиозной атрибутикой: православные водители приклеивают специально изготовленные маленькие иконки над «бардачком», а также (реже) вешают православ-

ный крест на зеркало заднего вида; мусульмане же вешают специальные, как правило зеленые или красные с золотом, подвески на зеркало заднего вида с кораническими изречениями или именем Аллаха и пророка Мухаммеда.

Среди православных распространяется привычка креститься при виде церкви — своего рода публичная демонстрация своей православной принадлежности.

Тенденция носить крестик на шее у православных христиан как мужчин, так и женщин, серебряное кольцо с сердоликом, которое носят мужчины-мусульмане в память о пророке Мухаммеде, а также кулоны с изречениями из Корана у женщин-мусульманок находит повсеместное распространение.

Особо стоит отметить распространение религиозных установок на сферу питания и способы потребления пищи. Например, ширится асортимент халяльных продуктов (продукты питания, выработанные в соответствии с мусульманскими традициями. — М. Х.) в супермаркетах Москвы, причем если еще в 90-е гг. халяльные продукты можно было купить исключительно в специализированных магазинах при мечетях, то сегодня все чаще обычные городские продуктовые магазины предлагают выбор разрешенных исламом продуктов питания.

Во время Великого и Рождественского постов на прилавках магазинов появляются специальные постные продукты, популярность которых среди православных христиан возрастает. Более того, надписи на многих из них гласят о том, что эти продукты были либо освящены, либо изготовлены по благословию того или иного священнослужителя Русской православной церкви. Также во время поста значительное число (если не большая часть) ресторанов Москвы, например, предлагает постное меню.

Относительно новым явлением в российском обществе становится одежда (в основном женская), позиционируемая как «религиозная» — православная или мусульманская. И если продажа так называемой мусульманской одежды началась несколько лет назад (особенно в регионах страны), то открытие магазинов «православной одежды» состоялось не более двух лет назад. При этом внимание к данной продукции оказалось столь велико, что было отмечено Русской православной церковью: в феврале 2008 г. в Кремлевском дворце во время открытия XII Всемирного русского народного собора под председательством Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II состоялась презентация проекта специализированных магазинов православной одежды «12 Праздников», а также показ весенне-летней коллекции 2008 (длинные юбки, платья, сарафаны, трикотаж, аксессуары). Сеть специальных магазинов одежды «12 Праздников» создает собственные бренды — «12 Праздников» и DobroNrava collection, реализует продукцию таких марок, как Вассилиса, Покров, Корица, Текбир и др.

Что касается мусульманской одежды, то все чаще на улицах российских городов можно встретить женщин в характерном мусульман-

ском хиджабе, мусульманской моде посвящены Интернет-сайты, а в регионах с преобладающим мусульманским населением проводятся показы мусульманской моды. Например, фирма-производитель «Хаят», открывшая сеть магазинов по стране, изготавливает модную одежду для российских мусульманок, сотрудничая с российскими мусульманскими модельерами и дизайнерами [29].

Не обошла стороной демонстрация религиозности и такую сферу современной жизни, как мобильная связь. Достаточно указать на предлагаемые заставки на мобильные телефоны в виде икон и так называемые православные рингтоны, т.е. православные песнопения («Тропарь Св. Троицы», «Христос воскрес», «Кондак Рождества Христова» и др.), которые можно загрузить в мобильный телефон в виде звонка вызова. Сам факт существования Интернет-сайта www.obrazok.ru, названный православным мобильным контентом, представляется знаменательным.

Особое место в активизации религиозного фактора принадлежит Интернету. Согласно исследованию, проведенному И. Мазуренко, на январь 2005 г. в Рунете было зарегистрировано около 2000 православных христианских ресурсов, составлявших 51 % от общего числа религиозных сайтов. При этом количество исламских сайтов составляло 9 % [30]. На сегодня в российском Интернет-пространстве насчитывается 58 мусульманских сайтов [17, с. 115—116].

Проникновение Интернет-технологий в сферу религиозных практик отмечается в отношении обеих конфессий. Причем нередко предлагаемые на отдельных сайтах услуги носят кощунственный характер. Так, на сайте под названием «Символ веры», созданном фирмой «Праведник», предлагается множество религиозных услуг, объединенных названием «заказ треб на Святой Земле», в том числе зажжение свечи, прочтение молебна, прочтение молитвы, а также сорокоуста за здоровье/упокой в Храме Гроба Господня. Достаточно вписать имя человека и произвести оплату — банковским переводом или с помощью виртуального счета систем ЯндексДеньги или Деньги@Mail.Ru [31]. В то же время популярный Интернет-ресурс islam.ru предлагает посетителям возможность принять ислам при помощи нажатия кнопки на сайте [32].

Одним из важных показателей роста религиозного фактора в российском обществе является фактическое снятие негласного общественного запрета на вопросы о конфессиональной принадлежности индивида. Так, в постсоветский период перехода от атеистического и, соответственно, секулярного общества к обществу со стремительно возрастающей ролью религии общественное сознание относило религию к сфере не социальной, но духовной, а значит, и частной. Это, в свою очередь, порождало ситуацию, при которой публичный интерес к конфессиональной принадлежности человека считался недопустимым, воспринимался как грубое вторжение в область личной жизни собеседника.

Недавнее же перемещение религии из сферы духовной в сферу социальную привело к снятию данного табу в российском обществен-

ном сознании, что позволило вопросу о религиозной принадлежности человека занять место среди прочих стандартных вопросов, допустимых в разговоре двух малознакомых собеседников.

В заключение представляется возможным сделать некоторые выводы.

Во-первых, процесс религиозизации российского общества имеет тенденцию к неукоснительному росту, в результате чего в обществе возрастает напряжение между секулярной и клерикальной установками. Неуклонное проникновение религии в разнообразные сферы жизни страны, в которой церковь отделена от государства, оказывается фактором, провоцирующим опасный идеологический раскол внутри общества.

Во-вторых, социальная напряженность, которая отмечается в стране и в мире, способна приводить к обострению межконфессиональных отношений и росту религиозной нетерпимости, особенно в отсутствии четких идеологических установок, ориентированных на создание в обществе атмосферы миролюбивого отношения к «другому».

Литература

1. *Putin Q&A: Full Transcript*. Time, Thursday. 2007. 20 December. URL: http://www.time.com/time/specials/2007/personoftheyear/article/0,28804,1690753_1690757_1695787,00.html
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — М., 1993. — Ст. 14. — П. 1, 2.
3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Рос. газ. — 2004. — 23 июня.
4. Вера. Этнос. Нация. — М. : Культурная революция, 2007.
5. URL: <http://www.levada.ru/religion.html>
6. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск, № 789, 11.10.2007. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8954.htm>.
7. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=9526>
8. Конфессиональный портрет России : доклад профессора кафедры религиоведения РАГС Ремира Лопаткина на Второй Российской научно-практической конференции «Религия в изменяющейся России». Пермь, 11—12 мая 2004 г. URL: http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/anphas/q1/
9. Русский Ватикан, 5 апреля 2005. Религия и СМИ. URL: <http://www.religare.ru/article16249.htm>
10. URL: <http://religion.sova-center.ru/discussions/1BDDDB2D/B487D83>
11. URL: <http://www.mospat.ru/index.php?mid=123>
12. URL: <http://www.tserkov.info/cat/>
13. Открытое письмо академиков РАН президенту Российской Федерации В. В. Путину от 23 июля 2007 г. URL : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=55762&topic=525>
14. Религии народов современной России : словарь. — М. : Республика, 2002.
15. Малащенко А. Ислам для России / А. Малащенко. — М. : РОССПЭН, 2007.
16. URL: <http://www.muslim.ru/1/cont/23/34/440.htm>

17. Ислам в современной России : энциклопедия. — М. : Алгоритм, 2008.
18. «Патриарх Алексий выступает за активизацию диалога между христианством и исламом на международном уровне» // Интерфакс-Религия, 14 апреля 2008 г. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div==23917>
19. URL: <http://www.islam.ru/rus/2006-09-22/>
20. Основы социальной концепции Русской православной церкви. Раздел II «Церковь и нация», п. 4. URL: <http://www.mospat.ru/ru/documents/social-concepts/ii/>
21. Основные положения социальной программы российских мусульман. Раздел V «Ислам и нации». URL: http://www.religare.ru/2_7723.html
22. URL: <http://www.muslim.ru/1/cont/33/584.htm>
23. URL: <http://portal-credo.ru/site/?act=news&id=38842&type=view>
24. Мир глазами россиян : мифы и внешняя политика. — М. : Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2003. — С. 135—137.
25. Малащенко А. Каким нам видится ислам /А. Малащенко // Время новостей. — 2006. — № 190. — 17 окт.
26. Фонд «Общественное мнение». Опрос «Карикатуры на пророка Мухаммеда» от 16.02.2006. URL : http://bd.fom.ru/report/cat/inter_pol/dd060725/printable/#d060717
27. Фонд «Общественное мнение». Опрос «Россияне об исламе» от 19.06.2003. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/of032305/printable/>
28. URL: <http://www.gazeta.ru/2006/06/15/last203816.shtml>
29. URL: <http://www.hayat-line.ru/>
30. Расширенная версия доклада на секции «Информационные технологии, интернет и мультимедиа для православной культуры», состоявшейся 26 января 2005 г. URL: <http://www.pravoslavie.ru/press/050201104149>
31. URL: www.simvol-veri.ru
32. URL: www.islam.ru

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Халиль Мона Абдель Малик, аспирантка кафедры философии

E-mail: mona_khalil@mail.ru

Tel.: 8-903-749-42-70

Moscow State Institute of the International Relationship (University) MFA RF

Khalil Mona Abdel Malik, Postgraduate Student of the Philosophy Department

E-mail: mona_khalil@mail.ru

Tel.: 8-903-749-42-70